

Когда ветер пронесся над горами и лесами и устремился прямо к ярко освещенному месту, тревога Е Фэя усилилась.

Личный солдат Ли Яня - жетон Линь Сяна. Если собравшиеся люди боевых искусств - всего лишь приманка, то кто же тогда хозяин? Если говорить только о силе, то есть Е Ши и Е По, никто в этом мире не может приблизиться к ней, но раз Е Фэн так уверенно сказал, то у этого человека должна быть способность или возможность приблизиться к ней, и его цель не только убить ее, но и вытащить ее душу, как это сделать? Если эти люди - просто приманка, то что же тогда люди, занимающие такие позиции, как Ночной Ветер? Почему Ефэнг умирает, не сопротивляясь?

Почему?

Красная одежда развевалась на ветру подвижной дугой, а кровь, капающая с кончика меча, распускалась на снегу великолепными красными сливами.

Когда тело Канг Юаня было вырублено, его глаза были полны невероятности и нежелания. Как этот человек мог быть таким сильным!

Слизывая кровь с раны на нижней руке, глаза Е Ши уже окрасились в красный цвет, а в уголках его рта появилась кровожадная улыбка. На его небесном лице, казалось, не было и следа человечности, а глаза были полны убийственного удовольствия.

Канг Юань ударил его ладонью, а Шэн Идун дважды разрубил его, но Канг Юань был убит им, а Шэн Идун также был тяжело ранен его ладонью. Бой на горе временно затих.

"Как и ожидалось, король Ракша, сегодня я стал первым именем, боюсь, что старик отдаст его тебе".

Глядя на человека, который спрыгнул с дерева, глаза Е Ши напряглись, и он сказал: "Би Бай'ан, что, ты можешь отдать его?".

Би Байань засмеялся и сказал: "А что, Король Ракша все еще хочет снова встретиться со мной?"

"Мастер номер один в мире, я всегда хотел спросить у тебя совета". Вытянув руку, Е По остановился позади Линь Цинъюя. Е Ши улыбнулся и сказал: "Однако, что может сделать Би Байань, неизвестно."

Не упоминай ни о каких сокровищах, которые достигают неба и земли, мы с тобой это знаем, этот **** пердун, это вон та банда людей, которая дурачит людей."

"Хехе, если ты меня победишь, я тебе расскажу". Би Байань с громким смехом сделал шаг назад и сказал: "Однако я не один".

Несколько старейшин медленно вышли из-за спины Би Байаня, двое из них были одеты в костюмы южного Синьцзяна, а двое других - в костюмы Ляо.

Неужели все сразу? Эти старые чудовища!

"По'эр!" - обеспокоенно позвал высокий мужчина в Сюаньи, повернул голову и усмехнулся, затем вышел и громко сказал: "Би Бай'ан принадлежит тебе, а остальное - мне!"

Линь Циньюй почувствовал беспокойство.

В современном мире, помимо старого монаха из храма Шаолинь, которому нет дела до мировых дел, здесь собрались люди, владеющие высочайшими боевыми искусствами.

Снизу снова слышались крики и убийства, красные глаза отчаянно пытались остановить людей в черном и Двенадцать Ночей, из горы вышел большой участок свободной земли и отдал его семи людям.

Би Бай'ан противостоит Е Одиннадцатому, а второй старейшина Южного Синьцзяна и старейшина Тяньгантанга противостоят Йепо.

Меч - как радуга, а меч - как облако. Эта битва потрясла весь мир и плачущих призраков, заставив ветер и облака изменить свой цвет. Под действием величественной внутренней силы снег, прежде чем упасть, растаял в кристаллы, отражая темно-красные таинственные одежды. Еще великолепнее.

Это была фигура, запечатленная в центре глаз присутствующих, которая не могла исчезнуть в течение всей жизни.

Когда раздался неторопливый звук Динь-Динь-Донг-Донг, Би Бай'ан упал на землю, прижимая к груди меч, стоящий на земле. Кровь покрывала темно-красный платок. Он был так сильно ранен, что красивый мужчина с прямой спиной усмехнулся. Сказал: "Как и ожидалось от Е одиннадцатого, короля Ракши, я признаю, что ты лучше меня!".

Сделав несколько вдохов, Би Бай'ан прошептал: "Та вещь, что есть у твоего хозяина, она не из этого мира, ей нужна помощь бессмертных, чтобы остаться в этом мире...". Голос постепенно слабел, а свет в глазах Би Бай'аня начал рассеиваться. Опустившись на землю на одно колено, схватив Би Бай'аня за воротник, Е Шии гневно сказал: "Говори ясно!".

Он закашлялся черной кровью, и голос Би Бай'аня был слабым, так что Е Шии мог услышать его, только внимательно прислушиваясь.

Я встретил фею, и фея сказала, чтобы спасти Цзинь'эр, ты должен получить душу Линь Циньюй, Е Шии, ты одурачен. Кровь этих людей используется для запуска формации фей. Если формация феи сработает, фея сможет сломать ее. Заклинание самозащиты вытягивает ее душу, и когда ее душа улетит, эликсир в ее теле выпадет. С ним и воскрешающим нефритом Цзинь'эр сможет отправиться в мир фей...

Бросив Би Бай'аня, Е Шии повернулся и понесся к вершине горы.

Цзинь'эр, пока ты можешь жить счастливо, ты оставишь меня в покое и умрешь в этом мире, я согласна.

Видя слабый свет с вершины горы из-за звуков фортепиано, Би Бай'ань медленно закрыл глаза.

Е одиннадцать, ты действительно номер один в мире, но что толку быть номером один в мире, если не можешь спасти свою возлюбленную...

Сражение у подножия горы привлекло всеобщее внимание, а яростная и яркая битва заставила всех взволноваться.

Когда раздался тихий звук пианино, никто не заметил, что тело Линь Цинъюя начало напрягаться, а от его тела исходил слабый голубой свет.

"Учитель!" Е Пэй первым понял, что Линь Цинъю ошибся. Он посмотрел на постепенно расширяющийся проем вокруг Линь Цинъю, и Е Пэй потянул ее за собой, но в него ударил синий свет, и людей отбросило в сторону.

Когда звук фортепиано усилился, с гор поднялся слабый голубой свет, сопровождаемый энергией крови.

Кровь, текущая в горах, собралась в поток крови, который соединился с лучами света цвета крови, выходящими из дальних гор. Огромный световой массив, синий свет, собранный из массива, был сосредоточен на Линь Цинъю. Когда проем вокруг нее увеличился, люди в зале отскочили, даже не коснувшись света.

Когда все в зале были отброшены, тело Линь Цинъю медленно плыло в огромном круге света, руки были вытянуты, а голова слегка приподнята, слой света излучался от его тела, нежный и теплый, как она всегда делала. Улыбка.

"Учитель!" крикнул Е Пэй, вскакивая с земли и устремляясь к проему. Как только его палец коснулся голубого света, человек снова оказался в нокауте, а изо рта хлынула кровь.

Меч Е По восстановился, Е По вскрикнул и, не глядя на упавшее тело позади него, помчался к вершине горы. Когда он увидел Линь Цинъю, парящего в воздухе, его глаза внезапно сузились, и он закричал. Бросился прямо.

Его тело пронзила острая боль, словно его разрывали на части, а из уголка его глаз были видны два силуэта красного и черного цвета, взлетающие с двух сторон, но Линь Цинъю не мог издать ни звука.

Душа была вырвана из тела, и прозрачная половина души отделилась от верхней части тела. От сильной боли у Линь Цинъю помутилось в голове.

"Что? Больно?" Голос, казалось, звенел в его голове, собравшись с духом, Линь Цинъю посмотрел в направлении голоса.

В сине-красном свете тускло блеснула синяя тень.

"Кто ты?" спросил Линь Цинъю без голоса.

"Вообще-то, ты считаешься невинным, и довольно невезучим", - с улыбкой сказал Цинцин и весело произнес: "Наверняка Бай Цзэ и тот, кто выбирает, может изменить мир, но ты - случайность, ты не тот, кого выбрал Бай Цзэ, но ты не только прибыл в этот мир, но и получил внутреннюю алхимию большой змеи, которая вот-вот станет драконом, так что твоя душа может соответствовать этому давно умершему телу. Мало того, Бай Цзэ подарил тебе золотой палец. Это уже слишком! Раз он сделал ход, то я, естественно, не должен следовать правилам, пока ты напуган, Бай Цзэ проигрывает!"

"Я здесь, просто результат твоего пари?"

"Нет, нет, этот мир - неудачная работа. Наше пари заключается в том, чтобы перетянуть две души и посмотреть, кто выберет человека, который изменит мир, чтобы этот мир выжил, но в

процессе привлечения людей от Бай Цзэ, ты перебежал дорогу". Мальчик Бай Цзэ скрыл это дело, привел тебя на остров фей и дал тебе читы, вот мерзавец! Но что насчет читов? Разве ты все еще не проиграл!"

Будь осторожен с этим человеком, я скоро выиграю, я **** предок Сяобай! Это человек? Это тоже фея, ясно?

Лин Цинъюй выругалась в сердцах, и сильная боль ударила снова, не давая ей времени смотреть на самодовольную улыбку на лице Цин Ин.

Услышав приглушенный гул, Линь Цинъюй неохотно поднял глаза и увидел, что мчащаяся ночная душа отскочила от внезапно увеличившегося голубого света. Упав на землю, она прочертила на снегу багровую кровавую тень.

Синий свет снова взвился ввысь, и от боли, вызванной разрывом души, она не смогла услышать ни звука. Она улыбнулась Е По, который нехотя поднялся и снова бросился к ней, и медленно направила губы в последнее прикосновение. Губы говорили: все хорошо, только пыль к пыли, больше не поднимайся...

"Хозяин!" закричал Е Соул, от него прямо отскочил синий свет, а когда хлынула кровь, все участки, которые касались синего света, были выжжены, словно разъедены.

"Я иду!"

" Темно-красная фигура прошла мимо, устремившись прямо к проему.

Он прижал руку к синему свету и выжал всю свою силу. Е Шиси выдержала огромную силу упругости и немного втиснулась в голубой свет. От пальцев, вошедших в голубой свет, исходила острая боль, и казалось, что кости пальцев все Это больно, как раздробить.

Хорошо, что я смог войти. Он поднял глаза и посмотрел на Линь Циню, Е Шии ухмыльнулся, и в тот момент, когда они встретились взглядами, Данъянь в данъяне яростно подскочил.

Сдерживая свой разум, Е Шии сказал Лин Цинъюй своим ртом: - Жди меня!

Я закрыл глаза, все мои чувства были закрыты, я просто следовал внутренней пилуле в своем данъяне, и сжал пальцы, потом ладонь, потом руку...

Кожа пальцев начала трескаться, потом ладони, потом руки. Кровь капала из этих трещин, стекая на высокие ступени из белого мрамора под главным залом, великолепные, как цветы сливы.

"Е По!" крикнул Е Одиннадцатый, и Е По споткнулся о его ноги, бросив нож в руке, прижал ладонь к сердцу Е Одиннадцатого и передал остатки внутреннего дыхания.

Е По тоже встал и положил свою ладонь позади Е По.

Один за другим люди Сюаньи вскочили на ноги, как пасьянс, и мощное внутреннее дыхание передалось в тело Е Си.

Немного погодя, кожа тела, зажатая в проеме, открылась, и пальцы уже могли видеть прозрачные белые кости. Е Ши сосредоточил все внутренние силы, последовал руководству внутренней алхимии и шаг за шагом смотрел на голубоватые светлые вены, которые

постепенно становились прозрачными перед ним. Вошел в проем.

Когда углы его одежды вошли внутрь, Е По и все, кто стоял за ним, поникли. Глядя на Е Си, который больше не мог стоять под сильным давлением, обугленные ладони Е По сжались в кулаки.

От сильного давления тяжелораненая нога разорвалась, отчего он перекосячился и упал на землю.

Не глядя на свою сломанную ногу, Е Шии немного подполз, плоть и кровь из его тела понемногу уходили. Он отслоился, и его вытянутая рука начала обнажать белые кости, оставляя ярко-красный кровавый след на белых нефритовых ступенях.

"Это тебя хотят закрепить в качестве императора?" В голубом свете зазвучал осмысленный голос, но этот голос был приятным, но вызывал леденящие мурашки.

Феи? Глядя на голубую тень перед Линь Цинъю, рот Е Шиси скривился в усмешке, а затем он снова поднялся на шаг вперед, и белые кости зацепились за уголок одежды Линь Цинъю.

"sister....."

Душа, казалось, была рассеяна, но сильная боль все еще немного вторгалась, заставляя Линь Цинъю хотеть сдаться, прекратить сопротивление, не заставляя больше, пока боль не утихнет, даже если душа рассеется.

Зов прозвучал слабо, точно так же, как каждый раз, когда ребенок делал что-то гордое или делал что-то плохое, он звал его со следами осторожности и робости, а затем ждал похвалы и порицания.

eleven.....

Он тяжело открыл глаза, но в глазах был яркий красный цвет, и в этом ярком красном цвете были нефритовые белые кости.

Крепко ухватившись за угол одежды, Е Шии встал на колени на одной ноге, и куски плоти и крови отслаивались от его тела и не могли остановить его движения. Он с силой обнял тело Линь Цинъю, а затем с силой оторвал его.

"Сестра..." С тихим шепотом обнаженная рука Е Шии вонзилась в его живот, он фыркнул, наклонился, его пять пальцев прощупали живот и коснулись лобковой области.

"Подожди!" Цин Ин полетела вниз и закричала: "Ты что, дурак? Просто подожди, пока я полностью вытяну ее душу, и ты сможешь поглотить ее главную пилюлю, пилюля будет полной, у тебя такой навык, в будущем Можно идти в бессмертные."

Глаза Е Шии слегка искривились, в уголках его рта появилась лукавая улыбка, и он сказал: "То, о чем я просил, Е Шии, это просто быть с моей сестрой."

Даже если небо и мир бессмертных не имеют ее, почему ты делаешь меня?"

Острые кости загремели в дантянь, и маленькая внутренняя алхимия была зажата. С яростной силой Е Шии вытянул руку. Когда серебристо-белая внутренняя алхимия вышла из тела, она принесла ослепительный свет, заставив фею массива Один потемнеть.

Цин Ин бессознательно сделала шаг назад, ее лицо бессознательно возвысилось, этот человек действительно мог практиковать эту инопланетную пилюлю вот так! Пять пальцев слегка шевельнулись, формирование феи снова заволновалось, и синий свет внезапно завибрировал.

Тело, казалось, было сжато в куски, Е Одиннадцать стиснул зубы, поток внутри его тела превратился в крайность, сопротивляясь давлению, которое хотело заключить его в тюрьму, немного, засунул внутреннюю алхимию в руку в рот Лин Цинъюй, а затем она опустила голову и накрыла губы, и использовала свой язык, чтобы заставить Най Дань войти.

11! Душевное тело, которое вот-вот должно было рассеяться, не издало ни звука, и сильная боль, казалось, ушла. Линь Цинъюй видел только человека, тело которого было сломано и не формировалось. Жар в уголках губ и жар от крови, казалось, пропитали его. Ее душа.

Со звоном короткий меч выпал из ее тела и упал в море крови под телом Е Си.

Когда внутренняя алхимия скользнула в ее горло, зубы леопарда на коротком мече также испустили слабый серебряный свет.

Теплый свет окутал ее тело и вырвался наружу, где серебряный свет и синий свет переплелись, внезапно появились десять фигур, одна из них занимала одно направление, ладонь руки летела, серебряный свет был более ослепительным, превращаясь в синий Свет медленно подавлялся.

"Бай Цзэ!" прорычал Цин Ин, глядя на серебряную нить, медленно наматывающуюся на ее тело, и сердито сказал: "Как ты можешь делать шаг!"

"Это не я, Селадон, смотри ясно! Это не я!" Прозвучал мягкий голос, заставив Цин Ин повернуть голову назад.

Лин Цинъюй была окружена серебристым светом, и теплый свет медленно тянул ее душу назад, а фигуры вокруг нее шептали.

Цинъюй, вернись, вернись скорее, ты все еще обещаешь мне в следующей жизни, если моя душа исчезнет, где я смогу найти тебя...

Возвращайся скорее...

Янь Сань, Ян Чжао, Янь Ци, Чэн Цзя, Ин Цзю, Мэн Су, Су Му, Ин XIII, Хэ Ли, Чжао Иньфэн...

Вдавливаясь обратно в тело с болью ломающихся костей, из уголка серебряной души Линь Цинъюй капнула капля серебряного света.

Слезы души!

Увидев, как Бай Ин протянула руку, чтобы поймать каплю слез души, Цин Ин, казалось, потеряла все силы, а затем испустила легкий вздох, ее тело взорвалось голубыми и рассыпчатыми цветами, и исчезло в воздухе.

Когда последний след душевного тела уже готов был раствориться в теле, Линь Цинъюй поднял глаза и посмотрел на фигуры, которые радостно улыбались.

Иди, однажды мы снова встретимся...

Когда он полностью вернулся в свое тело, синий свет исчез, и снова пошел снег.

Линь Цинъюй в панике обнял сломанное тело Е Шиси и крикнул: "Алан!"

"Сестра..." Зацепившись за угол ее одежды, лицо Е Шиси уже посерело, но улыбка все еще была яркой и бесподобной, он задохнулся и сказал: "Одиннадцать... Жду тебя... сестра..."

Снежные хлопья таяли в слезах в уголках его глаз, капля за каплей. Линь Цинъюй обнял его плотское и мясистое тело, от которого, казалось, остался только скелет, и прошептал в ответ: "Хорошо, Одиннадцать, Янь Сань, они все там, вы помогите Позвольте мне принести вам сообщение, это не займет много времени. Как только миссия **** будет завершена, я приду. Вы, ребята, можете поиграть в карты и поболтать. Это не займет много времени, не займет много времени..."

Пробормотав это, Е Шии ярко улыбнулась, поприветствовала поцелуем и испустила последний вздох.

Сестра, одиннадцать - это счастливая жизнь в этой жизни, в следующей жизни одиннадцать последует за тобой, куда бы ты ни приехала, ты привезешь одиннадцать, сестра, ты обещала одиннадцать...

Да, моя одиннадцатая, сестра больше никогда не покинет тебя...! "

"Сестра..." Зацепившись за угол ее одежды, лицо Е Шиси уже посерело, но улыбка все еще была яркой и бесподобной, и он, задыхаясь, произнес: "Одиннадцать... Жду тебя... сестра..."

Снежные хлопья таяли в слезах в уголках его глаз, капля за каплей. Линь Цинъюй обнял его плотское и мясистое тело, от которого, казалось, остался только скелет, и прошептал в ответ: "Хорошо, Одиннадцать, Янь Сань, они все там, вы помогите Позвольте мне принести вам сообщение, это не займет много времени. Как только миссия **** будет завершена, я приду. Вы, ребята, можете поиграть в карты и поболтать. Это не займет много времени, не займет много времени..."

Пробормотав это, Е Шии ярко улыбнулась, поприветствовала поцелуем и испустила последний вздох.

Сестра, одиннадцать - это счастливая жизнь в этой жизни, в следующей жизни одиннадцать последует за тобой, куда бы ты ни приехала, ты привезешь одиннадцать, сестра, ты обещала одиннадцать...

Да, моя одиннадцать, сестра никогда больше не покинет тебя...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2575192>